

Андреева Г.Н.*

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СТРАНАХ БРИКС: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Проблемы сохранения культурного наследия являются общими для всего мирового сообщества. Страны БРИКС обладают богатым и разнообразным культурным наследием. Объединение усилий стран БРИКС, их сотрудничество и обмен опытом в данном направлении служит важным вкладом в решение этой общей, глобальной задачи. Статья написана с целью выявления вопросов, которые потенциально могли бы представлять интерес для всех или части стран БРИКС и стать предметом обсуждения и обмена опытом на этой площадке на разных уровнях. В этой связи в статье обозначены проблемы сохранения культурного наследия в странах БРИКС и их правового регулирования в этой сфере. Страны БРИКС включены в систему международного сотрудничества и ратифицировали ряд международных соглашений, относящихся к сохранению культурного наследия. Это создает общее поле для понимания путей решения проблем национального правового регулирования. Разнообразие национального правового обеспечения сохранения культурного наследия стран БРИКС позволяет осуществ-

---

**Андреева Галина Николаевна* – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; galinaandr@rambler.ru

Andreeva Galina Nikolaevna – PhD in Law, Assistant Associate Professor, Leading Researcher at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; galinaandr@rambler.ru

лять обмен опытом и содействует выбору оптимальных моделей его правового регулирования.

Ключевые слова: страны БРИКС; культурное наследие; проблемы сохранения; правовая защита; международные акты; конституционные нормы; национальное законодательство; сотрудничество

Поступила: 01.08.2025

Принята к печати: 01.02.2026

Для цитирования: Андреева Г.Н. Сохранение культурного наследия в странах БРИКС: проблемы обеспечения и особенности правового регулирования // Вестник культурологии. – 2026. – № 2(117). – С. 152–176. – DOI: 10.31249/hoc/2026.02.08

Andreeva G.N.

Preservation of Cultural Heritage in BRICS Countries: Challenges and Aspects of Legal Regulation

Abstract. The problems of preserving cultural heritage are common to the entire world community. The BRICS countries have a rich and diverse cultural heritage. The joint efforts of the BRICS countries, their cooperation and exchange of experience in this direction serve as an important contribution to solving this common, global task. The purpose of this article is to identify issues that could potentially be of interest to all or some of the BRICS countries and become the subject of discussion and exchange of experience within this platform at different levels. In this regard, the article outlines the problems of preserving cultural heritage in the BRICS countries and their legal regulation in this area. The BRICS countries are included in the system of international cooperation and have ratified a number of international agreements related to the preservation of cultural heritage. This creates a common basis for understanding ways to solve problems of national legal regulation. The diversity of national legal frameworks for the preservation of cultural heritage allows for the exchange of experience and contributes to the choice of optimal models for its legal regulation.

Keywords: BRICS countries; cultural heritage; conservation issues; legal protection; international legal instruments; constitutional norms; national legislation; cooperation

Received: 01.08.2025

Accepted: 01.02.2026

For quoting: Andreeva G.N. Preservation of Cultural Heritage in BRICS Countries: Challenges and Aspects of Legal Regulation // Herald

of Culturology. – 2026. – No.2(117). – P. 152–176. – DOI: 10.31249/hoc/2026.02.08

Сохранение культурного наследия в настоящее время во все большей мере осознается как задача всего мирового сообщества. Поскольку риск исчезновения части культурного наследия в результате воздействия растущего числа негативных факторов увеличивается, потребность в его правовой защите возрастает. Осознание ценности унаследованного культурного наследия, благодаря исследованиям ученых и активности граждан, влечет принятие законов, направленных на защиту культурного наследия, расширение круга его объектов, особенно нематериального культурного наследия, и в ходе этого процесса само понятие культурного наследия эволюционирует [Ortega Valcárcel, 1998, p. 33–35]. Поскольку сохранение культурного наследия является общей задачей всех государств, возрастает значение международно-правового регулирования и практического взаимодействия государственных органов в данной сфере. Объединение усилий стран БРИКС, круг которых расширился в 2024 г. с пяти до десяти, в данном направлении – важный вклад в решение этой общей, глобальной задачи. За счет присоединения новых стран происходит обогащение коллективного опыта стран БРИКС в сфере сохранения культурного наследия. Разумеется, очертить даже в общем виде все проблемы в этой сфере в рамках статьи не представляется возможным, но для более глубокого понимания современного состояния и направлений поиска путей совершенствования государственной политики обеспечения сохранения культурного наследия странами БРИКС целесообразно обозначить некоторые достаточно характерные черты правового регулирования данной сферы.

Проблемы сохранения культурного наследия в странах БРИКС: общее и особенное

Страны БРИКС обладают богатым и разнообразным культурным наследием. Внесение объектов культурного наследия стран БРИКС в Список Всемирного наследия (Далее – Список), в который включены объекты природного и культурного наследия – показатель их богатства и значимости для всего человечества. По состоянию на

2025 г.¹ в этом Списке числятся применительно к первоначальным членам БРИКС: в Бразилии 25 объектов культурного и природного наследия, в том числе исторический город Ору-Прету, город Бразилиа, иезуитские миссии на землях индейцев гуарани, площадь Сан-Франциско в городе Сан-Кристовоа, комплекс Пампулья в стиле модерн; в России – 19 объектов, в том числе такие объекты, как исторический центр Санкт-Петербурга, Московский кремль и Красная площадь, историко-культурный комплекс Соловецких островов, архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры; в Индии – 44 объекта, в том числе мавзолей Тадж-Махал в Агре, пещерные храмы, церкви и монастыри, архитектурное наследие Ле Корбюзье; в Китае – 60 объектов, в их числе: Великая китайская стена, гробница первого императора династии Цинь, исторический ансамбль дворца Потала в г. Лхаса, храм и гробница Конфуция, статуя «Большой Будда» в Лэшани, Храм неба: императорский жертвенный алтарь в Пекине, пещерные храмы; в Южно-Африканской Республике – 16 объектов, в том числе такой внесенный в Список в 2024 г. уникальный серийный объект, состоящий из 14 составных частей, расположенных по всей стране как «Права человека, освобождение и примирение: памятные места Нельсона Манделы»².

В странах-членах БРИКС, вошедших в организацию с января 2024 г., число объектов, внесенных в Список, несколько меньше: Египет – 7, Иран – 19, ОАЭ – 2, Эфиопия – 12, Индонезия – 10. Однако в их числе такие всемирно известные объекты культурного наследия, как Древние Фивы с их некрополями и Мемфис и его некрополи (район пирамид от Гизы до Дахшура) в Египте, персидский Караван-сарай в Иране, культурные объекты Аль-Айи: Хафит, Хили, Бидаа Бинг аль-Азизи и оазисы этого района в ОАЭ, скальные церкви в Лалибэле в Эфиопии и космологическая ось Джокьякарты и ее исторические достопримечательности.

Приведенные примеры объектов всемирного культурного наследия, находящихся на территории стран БРИКС, будучи всемирно известными, являются лишь малой частью национального культурного наследия этих стран, его реальный объем чрезвычайно велик, что предопределяет разнообразие и множественность задач,

---

¹Список Всемирного наследия // Сайт UNESCO. – URL: <https://whc.unesco.org/ru/list/> (date of access: 08.10.2025).

²Права человека, освобождение и примирение: памятные места Нельсона Манделы // Сайт UNESCO. – URL: <https://whc.unesco.org/ru/list/1676> (date of access: 08.10.2025).

решаемых в ходе реализации государственной политики стран БРИКС по сохранению культурного наследия. Проблемы сохранения культурного наследия включают в себя как общие для всех стран БРИКС аспекты, так и специфические, характерные для группы стран или для отдельных стран, которые могут стать предметом обсуждения и обмена опытом между ними в рамках БРИКС.

Общие для всех стран БРИКС проблемы сохранения культурного наследия возникли в результате индустриализации, ускоренного промышленного развития, глобализации, урбанизации и разрушения традиционного образа жизни. Большая часть государств БРИКС являются многонациональными и поликультурными и прошли путь от политики ассимиляции и/или интеграции народов, не относящихся к титульной нации, к признанию важности многокультурности и сохранения культурного наследия всех народов, составляющих государство. Обеспечение равного внимания к сохранению культурного наследия всех народов, справедливое решение вопросов предоставления финансовой поддержки в целях сохранения объектов материального и нематериального наследия являются актуальными задачами для всех государств БРИКС.

Для решения проблемы финансирования и ресурсного обеспечения сохранения культурного наследия требуется комплексная материальная, организационная, кадровая, информационная и правовая государственная поддержка. Обмен опытом в этой сфере и укрепление взаимодействия стран БРИКС на межправительственном и межведомственном уровнях может способствовать более эффективной деятельности по данному направлению.

Особое внимание все страны БРИКС вынуждены уделять сохранению культурного наследия наиболее уязвимых групп населения, которые не относятся к титульной нации и длительное время подвергались дискриминации, а их культурное наследие игнорировалось как варварское и не принималось во внимание. К таким группам населения относятся прежде всего коренные народы и национальные меньшинства, сохранение культурного наследия которых является проблемой, актуальной для большинства стран-членов БРИКС (подробнее об этом: [Коренные народы в странах БРИКС..., 2022]). Сохранение фольклора и языков коренных народов и национальных меньшинств становится все более сложной задачей по мере сокращения числа носителей и влияния глобализации. Культура этих народов, воспроизводство материальных объектов, а также традиций, обычаев, фольклора, способов ведения хозяйства, знаний

традиционной медицины следующими поколениями, как правило, напрямую связаны с ведением ими традиционного хозяйства и традиционного образа жизни. В условиях глобализации и интенсификации сельскохозяйственного производства традиционное землепользование подвергается угрозе либо в отдельных районах при их интенсивной урбанизации вообще становится невозможным, что существенно осложняет проблемы сохранения культурного наследия коренных народов. Страны БРИКС исторически проводили разную политику в отношении коренных народов, имеют различное территориальное устройство и сложившимися у них методами добиваются интеграции этносов и культур в рамках единого государства. В некоторых случаях проблемы конкретной страны возникли в прошлом и до сих пор в полной мере не решены. Так, например, в Бразилии, в результате принятия Конституции 1988 года началось движение в сторону преодоления пренебрежения к культуре и наследию коренных народов¹. Однако некоторые проблемы остаются нерешенными. Так, землевладение в Конституции Бразилии 1988 г. было зафиксировано за коренными народами в том состоянии, как оно существовало на момент ее принятия, в то время как часть коренных народов в прошлом была изгнана со своих земель или вынуждена покинуть их (о проблеме «временных рамок» на землевладение в Бразилии подробнее см.: [Caixeta, Neuenschwander, 2021]). Поскольку культура коренных народов связана напрямую с местностью проживания, требования о возвращении коренным народам их территорий имеют и культурный аспект. В большинстве стран БРИКС, в том числе Бразилии, России, Индии, ЮАР, Индонезии наиболее сложные проблемы сохранения культурного наследия коренных народов тесно связаны с решением вопроса о сокращении традиционных мест проживания и хозяйственной деятельности из-за разработки месторождений полезных ископаемых и лесозаготовок. В подобные зоны могут попасть и памятные места, имеющие особое значение для коренных народов [Новикова, 2013].

Общими для стран БРИКС являются также задачи обеспечения сохранения археологического наследия (в том числе путем пресечения несанкционированных раскопок), предотвращения неза-

---

¹До принятия Конституции Бразилии 1988 г. индейцы имели сильно ограниченный правовой статус, не обеспечивалась даже этническая идентичность имен, поскольку в актах гражданского состояния фиксировались исключительно европейские имена, в результате индейцы получали имена Демосфен, Бартоломео и т.п. [Campos, 2008, p. 374].

конного вывоза культурных ценностей, борьбы с трансграничной преступностью в этой сфере.

Цифровизация обеспечивает решение задачи сохранения культурного наследия в цифровой форме, вместе с тем растущие объемы музейных инсталляций, произведений изобразительного искусства, представленных в цифровом виде, электронных библиотечных фондов породили еще одну общую проблему стран БРИКС – обеспечение сохранения цифрового культурного наследия, что требует разработки надежных правовых и организационных механизмов и сотрудничества всех стран БРИКС в этой области.

Единая для всех стран БРИКС задача – борьба с трансграничными преступлениями и иными правонарушениями в сфере защиты культурного наследия. Масштабы преступной деятельности в отношении объектов культурного наследия в мире огромны. На основе информации международных организаций в литературе отмечается, «что незаконный оборот культурных ценностей занимает третье место среди преступных видов деятельности международного характера, уступая лишь торговле наркотиками и оружием» [Bardon, 2020, p. 5]¹. Страны БРИКС вносят свой вклад в эту борьбу, в том числе в рамках сотрудничества с ЮНЕСКО, которая более 50 лет борется с незаконным оборотом культурных ценностей [50 Years of the Fight ...], в этой области обмен опытом между ними имеет принципиально важное значение. В Декларации БРИКС «Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления» (Рио-де-Жанейро, Бразилия, 6 июля 2025 года) собравшиеся на XVII саммит лидеры стран БРИКС заявили: «Мы подчеркиваем важность возврата культурных ценностей и наследия в страны их происхождения, его потенциал для восстановления международных отношений на неиерархической, сов-

---

¹Международные организации отмечают сложность статистической оценки нелегального оборота культурных ценностей в силу самой природы этого явления, в их отчетах приводятся только приблизительные данные. В отчете ФАТФ (группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) 2023 г. со ссылкой на данные Управления ООН по наркотикам и преступности приведены данные об отмытых преступных доходах с помощью торговли культурными ценностями. Они были оценены приблизительно в 6,3 млрд в год. Отчет ФАТФ. Использование предметов искусства и культурных ценностей как инструмента ОД/ФТ (февраль 2023 года). – URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_documents/Best_practices/Is-polzovanie_predmetov_iskusstva_i_kulturnyx_cennostei_kak_instrumenta_OD-FT.pdf (дата обращения: 15.12.2025).

местной основе и признаем необходимость создания более прочных международных рамок по этому вопросу в качестве пути для содействия социальной сплоченности, культурной и исторической справедливости, примирению и коллективной памяти»¹.

Часть стран, входящих в БРИКС, решает проблемы сохранения культурного наследия, сложившегося в колониальный период (Бразилия, Индия, Южно-Африканская республика, Индонезия). Этот опыт представляет интерес для других стран БРИКС как проявление широкого подхода к сохранению исторической памяти.

Трансграничные проблемы сохранения культурного наследия стран БРИКС наиболее актуальны для стран, имеющих сухопутную границу: России и Китая, Индии и Китая, а также для стран, имеющих общую морскую границу (ОАЭ с Ираном, Индонезия с Индией). В этом случае важно налаженное и активное сотрудничество пограничных и таможенных служб во всех сферах, что позволяет своевременно выявлять и пресекать незаконный вывоз (и ввоз) культурного наследия другой страны.

Национальные проблемы обеспечения защиты культурного наследия во многом связаны с особенностями состава культурного наследия конкретных стран БРИКС. Так, в Бразилии решение проблемы сохранения культурного наследия коренных народов осложняется тем, что объекты этой части латиноамериканского культурного наследия являются высоко привлекательными для частного коллекционирования и становятся объектами транснациональных преступлений. Другое уязвимое направления сохранения культурного наследия относится к объектам культурного наследия колониального периода. Исследователи обращают внимание, что в числе охраняемых объектов культурного наследия преобладают здания (62,8%) [Martín Jiménez 2018, p. 137], но при этом охране промышленного культурного наследия уделяется недостаточно внимания, особенно в области горной промышленности [Gabardo, Salgado, 2018, p. 16–21]. Индия является страной с тысячелетней историей, имеющей многочисленные материальные памятники. Однако их многочисленность и отсутствие персонала для их эффективной защиты приводят к расхищению культурного наследия, а низкие

---

¹Декларация Рио-де-Жанейро «Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления» (Рио-де-Жанейро, Бразилия, 6 июля 2025 г.) – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/gvTArkWauqwuryk9xzLt3Huu17EBmqrC.pdf> (дата обращения: 15.12.2025).

доходы населения стимулируют добычу и продажу объектов культурного наследия частным перекупщикам, нередко вывозящим их за пределы страны [Банерджи, 2020]. Вместе с тем в стране происходит переосмысление значения различных частей культурного наследия, в частности ведется дискуссия о роли княжеств в истории страны, развивается использование форм бытования традиционных элит как части культурного наследия в туристическом бизнесе [Сафронова, 2018, с. 41]. В Китае растущий уровень доходов среднего класса и населения в целом стимулирует, с одной стороны, приобретение произведений искусства и, с другой стороны, массовое изготовление копий культурных ценностей. Вместе с тем следует отметить, что в Китае существует уже тысячелетняя традиция копирования древностей, многие из них уже сами стали признанными артефактами и объектами культурного наследия, подлежащими защите и сохранению.

Южная Африка является страной, в которой с собственно африканским культурным наследием соседствует европейское по происхождению. В стране длительное время существовал режим апартеида, определенные последствия расовой сегрегации еще не преодолены, поэтому государство принимает активные действия для этого и создания в обществе атмосферы признания ценности культур всех народов, населяющих страну, преодоления травмирующего опыта [Богатова, Митрофанова, 2020]. Египет с его более чем семитысячелетним культурным наследием обладает ценнейшими археологическими памятниками, которые подвергаются опасности в ходе урбанизации и бурной строительной деятельности [Elsakka, Abdalwahaab, Shareef, 2024]. Для этой страны особенно важен учет не только известных, но и случайно открытых древностей, борьба с вывозом культурных ценностей без разрешений соответствующих органов, меры борьбы против вандализма в отношении культурного наследия, а также разработка и реализация стратегических планов по сохранению археологического культурного наследия, что требует серьезных административных и технических ресурсов и финансирования. В Иране серьезную угрозу для культурного наследия представляют военные конфликты с Ираком и Израилем, которые создают угрозу для объектов культурного наследия в результате бомбежек, приводят к закрытию музеев и перемещению культурных артефактов в хранилища [Geranpayeh, 2025].

Международно-правовое регулирование сохранения культурного наследия и страны БРИКС

Страны БРИКС включены в систему международного сотрудничества на многосторонней и двусторонней основе. Они ратифицировали ряд международных соглашений, относящихся к сохранению культурного наследия. Важнейшим международным актом в этой области является Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года. К ней в той или иной форме присоединились все страны БРИКС: Египет – в 1974 году, Иран – в 1975 году, Бразилия, Индия и Эфиопия – в 1977 году, Китай – в 1985 году, Россия – в 1988 году, Индонезия – в 1989 году, Южно-Африканская Республика – в 1997 году, ОАЭ – в 2001 году¹. Таким образом, ранее всех включились в систему международного сотрудничества и международно-правового регулирования в данной сфере и имеют наибольший опыт Египет и Иран. Последней из стран БРИКС присоединились к Конвенции Объединенные Арабские Эмираты. Присоединение к Конвенции налагает на государства БРИКС обязательства по сохранению и надлежащей защите объектов всемирного культурного наследия и приведению национального законодательства в соответствие с данным актом. Конвенция содержит определение понятия «культурное наследие»; перечень объектов культурного наследия, которые разделены на две группы (памятники и достопримечательные места); устанавливает обязанности государства по выявлению, охране, сохранению, популяризации и передаче будущим поколениям культурного наследия, расположенного на его территории; определяет порядок внесения объектов культурного наследия в «Список всемирного культурного наследия» и оказания помощи в отношении ценностей культурного наследия, находящихся под угрозой; статус Фонда охраны всемирного культурного и природного наследия и другие аспекты международного сотрудничества в данной сфере.

Помимо Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, страны БРИКС ратифицировали и другие международно-правовые акты в данной сфере. Девять стран присоединились к Конвенции об охране нематериального культурного

---

¹Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. States Parties. – URL: https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=0800000280-0fece0&clang=_en (date of access: 08.10.2025).

наследия 2003 г.¹ Государствами-участниками Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г. являются все страны БРИКС, за исключением Индонезии², Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. – также все страны БРИКС, кроме ОАЭ³. Три страны БРИКС стали государствами-участниками Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г.⁴ Таким образом, можно констатировать наличие целого ряда конвенций, которые ратифицировали все или большинство стран БРИКС. Поскольку присоединение к международным конвенциям предполагает ориентацию на международные стандарты, это создает общее поле для обсуждения путей решения проблем национального правового регулирования и поиска оптимальных моделей применительно к особенностям национального культурного наследия. Участие в международных конвенциях способствует развитию углубленного многостороннего и двустороннего сотрудничества государств-участников БРИКС.

Сохранение культурного наследия является одной из важных задач, решаемых странами БРИКС в ходе их сотрудничества. Соглашение между правительствами стран БРИКС о сотрудничестве в области культуры (2015 г.)⁵ распространяет это сотрудничество на область культурного наследия (ст. 1). В этом Соглашении особо выделены такие направления сотрудничества, касающиеся культур-

---

¹Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage States parties. – URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/convention-safeguarding-intangible-cultural-heritage#item-2> (date of access: 08.10.2025).

²Convention on the Means of Prohibiting and Preventing the Illicit Import, Export and Transfer of Ownership of Cultural Property. States Parties. – URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/convention-means-prohibiting-and-preventing-illicit-import-export-and-transfer-ownership-cultural> (date of access: 08.10.2025).

³Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict States Parties. – URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/convention-protection-cultural-property-event-armed-conflict-regulations-execution-convention#item-4> (date of access: 08.10.2025).

⁴Convention on the Protection of the Underwater Cultural Heritage States Parties. – URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/convention-protection-underwater-cultural-heritage#item-2> (date of access: 08.10.2025).

⁵Соглашение между правительствами государств-членов БРИКС о сотрудничестве в области культуры. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102375364#10 (дата обращения: 08.10.2025).

ного наследия, как сотрудничество в предотвращении незаконного вывоза и передачи прав собственности на культурные ценности своих государств, обмен информацией в данной области (ст. 3); признание вклада культурного наследия в решение вопросов устойчивого развития (ч. 1 ст. 4); содействие расширению сотрудничества в таких областях как охрана, сохранение, реставрация, возврат и использование объектов культурного наследия (ч. 2 ст.4); взаимное содействие и помощь в управлении объектами культурного наследия и в подаче заявок на включение таких объектов в Список всемирного наследия (ч. 3 ст. 4); расширение сотрудничества в области защиты культурного наследия и продвижения объектов нематериальной культуры (ч. 4 ст. 4). Статья 14 Соглашения предусматривает возможность разработки особых программ в области культуры, в том числе относящихся к культурному наследию. Соглашение учитывает особенности правового регулирования в данной сфере, присущие странам БРИКС: в нем уточняется, что, во-первых, речь идет о защите или охране культурного наследия «в зависимости от определений в законах и правилах сторон», во-вторых, «в соответствии с Соглашением, а также законодательством и политикой ... государств» (ст. 1).

Национальное правовое регулирование сохранения культурного наследия в странах БРИКС

Способ и характер адаптации норм международного права в национальном законодательстве зависит от особенностей национальной правовой системы. Страны БРИКС относятся к разным правовым системам, при этом часть из них к смешанным (гибридным), т.е. сочетающим в себе черты более чем одной правовой системы. На существование смешанных правовых систем ученые обратили внимание еще в 50-е годы XX века (см. об этом: [Богдановская, 2017, с. 6]). Их особенностью является то, что внутри смешанной правовой системы возникают сложные механизмы взаимодействия разных правовых культур, что, с одной стороны, осложняет взаимодействие стран с такими правовыми системами со странами, относящимися к другим правовым системам, с другой – делает возможным нетривиальное обогащение чужим опытом. Так, правовая система ЮАР сочетает в себе черты континентального права (в римско-голландском варианте) и английского общего права, что явилось следствием колонизации территории данной страны в

прошлом Голландской Ост-Индской компанией, сменившейся британским правлением. Преодоление системы апартеида привело к демократизации страны и признанию необходимости учитывать право коренных народов и нормы религиозного права (подробнее о становлении и особенностях правовой системы ЮАР см.: [Рудоквас, Томас, 2023, с.117–130]. В результате движения в этом направлении для правовой системы этой страны характерен «удивительный коктейль правовых традиций различного происхождения» [там же, с. 131]. Хотя процесс гармонизации разных правовых систем в этой стране уже значительно продвинулся, прежде всего благодаря решениям судов [Rautenbach, 2010, p. 143–177]), в силу травматичного прошлого требуется еще решение многих вопросов и продолжение общественного диалога «радужной нации»¹ [ibid.].

Вместе с тем и национальные правовые системы стран БРИКС, относимые к одной системе права, обладают определенным своеобразием. Так, правовую систему Индии, традиционно относящейся к англосаксонской системе права, российские ученые характеризуют как «синтез традиционных норм, имеющих древние корни, и современных правовых институтов, сформированных под влиянием колониального наследия и глобализации» [Соловьева, Полуэктова, 2025, с. 42]. Они отмечают, что «уникальность индийской правовой системы проявляется в гармоничном сочетании древних правовых традиций с положениями британского права, эффективность которых подтверждена полуторавековой практикой» [там же, с. 43].

Правовая система КНР, которая обычно характеризуется в соответствии с тем, как ее определило китайское руководство, как «социалистическая правовая система с китайской спецификой» [Трошинский, 2012, с. 125–135] обладает рядом особенностей, обусловленных ее социалистическим характером. Для социалистической идеологии характерен заметный упор на достижения революционного характера и выборочное использование дореволюционных культурных ценностей в той мере, в которой они способствуют консолидации общества и социалистической модернизации. Вместе с тем КНР вписана в систему международного права с его трактовкой сохранения культурного наследия как общечеловеческой

---

¹Радужная нация («rainbow nation») – получившее известность благодаря Нельсону Манделе метафорическое обозначение южноафриканского единства, которое обеспечивается, в том числе, путем сохранения и развития правового плюрализма [Rautenbach, 2010, p. 143].

ценности с учетом своеобразия понятия «культура», отражающего китайский культурный код. Это понятие в КНР «несет в себе огромную и весьма специфическую смысловую нагрузку и отличается от понятия культуры, принятого среди носителей других ментальностей и лингвистических традиций. Китайское понятие «культура» означает процесс преобразования, просвещения с помощью заветов предков, апелляцию к древней учености, пересмотр старого, а также неперемнное следование традициям» [Аллаберт, 2021, с. 47].

Необходимость постоянного совершенствования государственного управления в сфере сохранения культурного наследия, которую диктует трансформация и расширение представлений об охраняемом и защищаемом культурном наследии, актуальна для всех стран БРИКС. Однако ее решение зависит от государственного устройства страны. Пять государств-участников БРИКС имеют федеративное устройство с разной степенью распределения полномочий по вопросам сохранения культурного наследия для различных уровней власти от федеративного до муниципального, что позволяет государственным органам стран БРИКС оценить разные модели решения этой задачи в практическом плане и заимствовать в той или иной мере наиболее эффективный опыт. КНР является унитарным государством, но на законодательном уровне предусмотрена передача важных полномочий в области сохранения культурного наследия региональным органам, в некоторых чертах имеющая сходство с федеративной моделью. Однако если в федеративной модели такое наделение полномочиями обеспечивается сложившимся общим подходом к взаимодействию органов власти и пониманием региональными органами границ своей компетенции, то, поскольку в КНР отсутствует такой опыт реализации полномочий без детальных указаний сверху, это законодательство некоторыми учеными оценивается как слишком абстрактное [Ла На, 2016, с. 122].

Таким образом, разнообразие правовых систем и правовой культуры стран БРИКС создает благоприятную почву для обмена опытом правового регулирования в области сохранения культурного наследия.

В современном правовом государстве ключевые положения о сохранении культурного наследия содержатся в национальной конституции. В большинстве стран БРИКС эту роль играют как положения о сохранении культурного наследия, так и о культуре как таковой, но степень их детализации различна и варьируется от подробного регулирования (ст. 215 и 216 Конституции Бразилии

1988 г.)¹ до краткого упоминания об отдельных аспектах сохранения культурного наследия (как в ст. 83 Конституции Ирана 1979 года)².

Эти конституционные положения реализуются на уровне текущего законодательства в различной форме и разных актах. Законодательные акты стран, участвующих в деятельности ЮНЕСКО, представлены ими на сайте этой организации. База данных ЮНЕСКО о национальных законах в области культурного наследия³ является международным источником информации о национальном законодательстве в данной области. Она широко используется правоохранительными органами, специалистами арт-рынка, учеными и политиками, в качестве справочного источника для определения законности экспорта, импорта и передачи прав собственности на объекты культурного наследия и является важнейшим инструментом в борьбе с незаконным оборотом⁴, а также показателем того, что эти акты признаются данными странами наиболее значимыми и открытыми для обсуждения на международном уровне, в том числе в рамках БРИКС⁵.

---

¹В Конституции Бразилии сформулированы принципы полноты осуществления культурных прав и демократизации доступа к источникам национальной культуры, а также государственной поддержки в сфере культуры, включая культуру различных этнических групп; установление многолетнего Национального плана развития культуры; защиту и оценку культурного наследия Бразилии; продвижение культурных ценностей; подготовку квалифицированных управленческих кадров в области культуры; повышение межэтнического и регионального разнообразия (ст. 215). В ст. 216 Конституции на конституционный уровень поднят перечень объектов культурного наследия, а также описание комплекса мер по развитию и защите культурного наследия, включая вопросы финансирования и налогообложения. Кроме того, в Конституции имеется ст. 216А, посвященная организации Национальной системы культуры, которая призвана обеспечивать реализацию положений ст. 215 и 216 Конституции. *Constituição da República federativa do Brasil de 1988*. – URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/constituicao/constituicao.htm (date of access: 15.12.2025).

²Согласно ст. 83 Конституции Ирана «государственные здания и объекты, являющиеся частью национального наследия, не могут быть переданы третьим лицам без одобрения исламского совета Шуры и только в том случае, если они не входят в число уникальных сокровищ». *Constitution of the Islamic Republic of Iran*. – URL: <https://www.shora-gc.ir/en/news/87/constitution-of-the-islamic-republic-of-iran-full-text> (date of access: 15.12.2025).

³База данных CultNatLaws. – URL: <https://www.unesco.org/en/cultnatlaws> (date of access: 15.12.2025).

⁴Там же.

⁵Далее используется информация этой базы данных как свидетельство готовности этих стран к обмену опытом на основе представленного в ней законодательства.

В части стран приняты акты кодифицирующего характера, комплексно регулирующие большую часть отношений, связанных с сохранением культурного наследия, такие как Закон КНР об охране памятников культуры от 19 ноября 1982 г.,¹ Федеральный закон от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»², южноафриканский Акт о ресурсах национального наследия №25 1999 г.³ и др.

Так, Акт ЮАР о ресурсах национального наследия №25 1999 г. (National Heritage Resources Act, 1999) имеет кодифицирующий характер, охватывая широкий круг отношений, связанных с сохранением культурного наследия. Закон имеет весьма амбициозные цели: внедрить комплексную, интерактивную и эффективную систему управления ресурсами национального наследия; обеспечить расширение прав и возможностей гражданского общества по участию в использовании и сохранении наследия, с тем чтобы они могли быть переданы будущим поколениям; ввести комплексную систему определения, оценки и управления наследием Южной Африки; установить и поддерживать основные национальные стандарты управления наследием; урегулировать экспорт и импорт культурных ценностей⁴. Закон носит комплексный характер (как отмечается в литературе он заменяет ряд действовавших ранее актов [Kotze, Rensburg 2003, p. 4]) и для него характерен системный подход. В нем детально урегулирована система управления ресурсами национального наследия, порядок защиты культурного наследия, вопросы

---

¹Database of National Cultural Heritage Laws. China. – URL: https://www.unesco.org/en/cultnatlaws/list?fq%5Bsm_unsc_field_ref_countries_label%5D%5B%5D=China&date_from=&date_to=&hub=169342&sort=sort_country_asc&op=Search#toggle-facets (date of access: 15.12.2025).

²Database of National Cultural Heritage Laws. Russian Federation. – URL: https://www.unesco.org/en/cultnatlaws/list?fq%5Bsm_unsc_field_ref_countries_label%5D%5B%5D=Russian+Federation&date_from=&date_to=&hub=169342&sort=sort_country_asc&op=Search#toggle-facets (date of access: 15.12.2025).

³Database of National Cultural Heritage Laws. South Africa. – URL: https://www.unesco.org/en/cultnatlaws/list?fq%5Bsm_unsc_field_ref_countries_label%5D%5B%5D=South+Africa&date_from=&date_to=&hub=169342&sort=sort_country_asc&op=Search#toggle-facet (date of access: 15.12.2025).

⁴National Heritage Resources Act, 1999. – URL: <http://www.dac.gov.za/sites/default/files/Legislations%20Files/a25-99.pdf> (date of access: 08.10.2025); Database of National Cultural Heritage Laws. South Africa. – URL: <https://www.unesco.org/en/cultnatlaws/national-heritage-resources-act-1999?hub=169342> (date of access: 08.10.2025).

лицензирования различной деятельности, касающейся культурного наследия, ответственность и наказания за правонарушения в данной сфере. Закон способствует символическому и материальному восстановлению ущерба, нанесенного апартеидом, и признает значимость богатых традиций и обычаев Южной Африки, которые игнорировались в прошлом, кроме того он нацелен на обеспечение всесторонней защиты культурного наследия ЮАР в целом.

Степень охвата правоотношений в области сохранения культурного наследия в законах комплексного характера различна и определяется принадлежностью к определенной системе и традициями регулирования соответствующей области культуры в стране. Например, в ОАЭ в силу положения ст. 7 Конституции 1971 года определяющую роль в регулировании культурного наследия, как и в других сферах, играют положения шариата¹. На их основе принят Федеральный закон №11 2017 года о древностях, определяющий полномочия различных органов, права и обязанности владельцев артефактов, являющихся объектами культурного наследия, а также ответственность в случае их утраты². Только на территории эмирата Абу-Даби действует Национальный закон №8 1970 года о древностях и раскопках³.

В части стран БРИКС отдается предпочтение регулированию вопросов сохранения культурного наследия в отдельных законах, посвященных определенным направлениям сохранения культурного наследия или охране отдельных объектов или групп объектов. Так, в Бразилии отдельными актами регулируется контроль за копированием аудио и видеоматериалов; порядок использования древних книг и бразильских книжных коллекций; статус произведений искусства, созданных в период монархии и др.⁴ Текущее законодательство

---

¹Согласно ст. 7 Конституции ОАЭ 1971 г. «Ислам является религией Федерации; исламские нормы (шариат) являются главным источником законодательства». United Arab Emirates Constitution. Issued on 18/07/1971. Corresponding to 25 Jamadi el Awal 1391 H. – URL: https://elaws.moj.gov.ae/UAE-MOJ_LC-En/00_CONSTITUTION/UAE-LC-En_1971-07-18_00000_Dos.html?val=EL1 (date of access: 15.12.2025).

²Database of National Cultural Heritage Laws. United Arab Emirates. – URL: https://www.unesco.org/en/cultnatlaws/list?date_from=&date_to=&fq%5Bsm_uncsc_field_ref_countries_label%5D%5B1%5D=United+Arab+Emirates&hub=169342&sort=sort_country_asc (date of access: 15.12.2025).

³Ibid.

⁴Database of National Cultural Heritage Laws. Brasil. – URL: https://www.unesco.org/en/cultnatlaws/list?fq%5Bsm_uncsc_field_ref_countries_label%5D%5B5%5D=Brazi

Индии регулирует статус объектов культурного наследия в двух основных актах: Законе об антиквариате и произведениях искусства 1972 г. (The Antiquities and Art Treasures Act of 1972)¹ и Законе о древних памятниках, археологических местах и руинах 1958 г. (The Ancient Monuments and Archaeological Sites and Remains Act of 1958)².

В России отдельную группу составляют законы, регулирующие вопросы правового статуса объектов культурного наследия, оказавшихся на территории России в результате Второй мировой войны: Федеральный закон №64-ФЗ от 15 апреля 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» и Федеральный закон №42-ФЗ от 3 апреля 2008 г. «О передаче Федеративной Республике Германии витражей из церкви Святой Марии (Мариенкирхе) в городе Франкфурте-на-Одере, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и хранящихся в Государственном Эрмитаже». Эти акты отражены в базе данных на сайте ЮНЕСКО³.

Объекты материального и нематериального культурного наследия нередко регулируются в отдельных нормативных актах. Так, в России отношения по охране нематериального культурного наследия урегулированы в Федеральном законе №402-ФЗ от 20.10.2022 г. «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации»⁴. Закон вводит основные понятия в области нематериального

---

l&date_from=&date_to=&hub=169342&sort=sort_country_asc&op=Search#toggle-facets (date of access: 15.12.2025).

¹Database of National Cultural Heritage Laws. India. The Antiquities and Art Treasures Act of 1972. – URL: <https://www.unesco.org/en/cultnatlaws/antiquities-and-art-treasures-act-1972?hub=169342> (date of access: 15.12.2025).

²The Ancient Monuments and Archaeological Sites and Remains Act of 1958. – URL: https://asichennai.gov.in/downloads/amasr_act_1958.pdf (accessed: 15.12.2025). Этот акт не представлен Индией на сайте ЮНЕСКО, но он выложен как законодательная база Индии на сайте управления по наркотикам и преступности ООН. – URL: https://www.unodc.org/cld/uploads/res/document/ind/ancient-monuments-act_html/ind_act24_1958_enorof.pdf (date of access: 15.12.2025).

³Database of National Cultural Heritage Laws. Russian Federation. – URL: <https://whc.unesco.org/en/statesparties/ru/Laws> (date of access: 08.10.2025).

⁴Федеральный закон от 20.10.2022 №402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48445> (дата обращения: 08.10.2025); Database of National Cultural Heritage Laws. Russian Federation. – URL: <https://whc.unesco.org/en/statesparties/ru/Laws> (date of access: 08.10.2025)

этнокультурного достояния нашей страны; содержит открытый перечень видов нематериального культурного достояния; устанавливает полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления; предусматривает создание федерального реестра, в который вносятся объекты нематериального этнокультурного достояния федерального значения¹. Положение о федеральном реестре утверждает Правительство Российской Федерации. В КНР в Законе о нематериальном культурном наследии Китая 2011 г. в качестве целей данного акта указано не только сохранение преемственности и поддержка лучших проявлений традиционной культуры национальностей КНР, усиление работы по охране и сохранению нематериального культурного наследия, но и «содействие развитию социалистической духовной цивилизации», что позволяет увязать социалистическую культуру с достижениями тысячелетней культуры Китая. В Законе содержится определение нематериального культурного наследия («различные формы представления традиционной культуры, передаваемые от поколения к поколению различными народами и считающиеся составной частью культурного наследия данных народов»), содержится открытый перечень объектов нематериального культурного наследия, в котором наряду с распространенными и в других странах объектами присутствуют такие характерные именно для Китая объекты, как каллиграфия, медицина, способ летоисчисления и др.; регулируется правовой статус материальных ценностей и мест, связанных с нематериальным культурным наследием. Хотя в данном акте охвачен широкий круг общественных отношений, принадлежащих нематериальному культурному наследию, в китайской научной литературе отмечается некоторая абстрактность данного правового акта там, где требуется детальная регламентация, наличие лакун, которые затрудняет его реализацию [Лю Куйли, 2004, с. 50–54; Ла На, 2016, с. 122].

В странах БРИКС принято значительное число актов, посвященных системе и полномочиям государственных органов, осуществляющих административную деятельность в сфере охраны культурного наследия. Так, например, в Бразилии полномочия

---

¹На начало ноября 2025 г. в Реестре объектов нематериального культурного наследия числится 172 объекта. Наибольшее число объектов в Центральном федеральном округе – 44, наименьшее – в Южном федеральном округе – 7. Реестр нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. – URL: <http://www.rusfolknasledie.ru/#/main> (дата обращения: 08.10.2025).

различных органов в области культуры, обеспечивающих сохранение бразильского культурного наследия, регулируются Законом № 8.113, посвященным правовому статусу Института бразильского культурного наследия и Национальной библиотеке. Большое число законов, относящихся к деятельности государственных органов в данной сфере, возможно связано с истоками сохранения культурного наследия в стране. Как отмечают бразильские авторы, сначала в 1934 г. была создана должность инспектора национальных памятников, а вопрос о законодательстве в сфере культурного наследия возник спустя два года [Batista, Macedo 2010, p. 105]. Центральным органом, координирующим и организующим деятельность по сохранению культурного наследия, в Бразилии является Институт национального историко-художественного наследия (IPHAN), который обеспечивает управление объектами культурного наследия, их сохранение и обслуживание на основании законов, которые ему это поручают. Так, Законом №11.483 от 31 мая 2007 г. IPHAN было доверено управление движимыми и недвижимыми объектами, имеющими историческую, культурную и художественную ценность, прекратившей свое существование Федеральной железной дороги¹. Решением IPHAN был создан Список культурного наследия железных дорог. Объекты вносятся в него по предложению того штата, на территории которого находится соответствующий отрезок железной дороги². Эфиопская Прокламация №209 2000 года о проведении исследований и сохранении культурного наследия содержит положения об управлении культурным наследием, полномочиях государственных органов в этой сфере, финансировании, использовании и изучении культурного наследия, статусе различных видов объектов культурного наследия и ответственности за нарушение законодательства о культурном наследии, включая уголовную. В некоторых странах действуют специальные организации, призванные обеспечивать сохранение культурного наследия, их статус также может регулироваться отдельными правовыми актами государства. Так, в Иране действует Закон от 19 июля 1998 г.

---

¹В описи железной дороги насчитывается более 52 000 объектов недвижимости и 15 000 объектов движимого имущества, отнесенных к категории исторических ценностей в соответствии с Программой сохранения исторического наследия железных дорог, разработанной Министерством транспорта – учреждением, ответственным за управление. IPHAN. – URL:<http://portal.iphan.gov.br/pagina/detalhes/127> (date of access: 08.10.2025).

²Ibid.

о статусе Иранской организации культурного наследия. Данный Закон устанавливает в качестве обязанности этой Организации обеспечение исследований, надзора, консервации, восстановления и популяризации объектов культурного наследия (ст. 3)¹.

Большое внимание в странах БРИКС уделяется ответственности за правонарушения, совершенные в отношении объектов культурного наследия. В зависимости от тяжести правонарушений устанавливается широкий спектр наказаний, вплоть до уголовного, как в законодательстве об охране культурного наследия, так и в законодательстве об уголовной и административной ответственности. Эта сфера правового регулирования постоянно совершенствуется в связи с появлением новых угроз для культурного наследия в условиях глобализации и массового туризма. Так, в Египте в 2020 году в Закон о защите древностей №117 1983 года² были внесены положения, устанавливающие штрафы за восхождения на памятники культуры и доступ к архитектурным объектам без соответствующего разрешения, что нацелено на борьбу с вандализмом и обеспечение лучшей защиты древностей [Shaikhon, 2024].

Важным аспектом правового регулирования в сфере сохранения культурного наследия стран БРИКС является законодательство о перемещении культурных ценностей, их ввозе и вывозе из страны. Так, индийский Закон об антиквариате и произведениях искусства 1972 года регулирует вопросы экспортной торговли антиквариатом и произведениями искусства, устанавливая, что они могут продаваться только по лицензии (ст. 3). В Законе содержится открытый перечень объектов, относимых к антиквариату и произведениям искусства, детально определен порядок получения и отзыва лицензий, ведения реестров лицензий, полномочия государственных органов, основания и порядок принудительного изъятия антиквариата и произведений искусства, а также ответственность за нарушение данного Закона³.

---

¹Law on the statute of Iranian Cultural Heritage Organization (translation from farsi). – URL: https://media.unesco.org/sites/default/files/webform/mhm001/iran_lawstatute_iraniantulturalheritageorganization_engtof.pdf (date of access: 08.10.2025).

²Database of National Cultural Heritage Laws. Egypt. – URL: https://www.unesco.org/en/cultnatlaws/list?fq%5Bsm_unsc_field_ref_countries_label%5D%5B%5D=Egypt&date_from=&date_to=&hub=169342&sort=sort_country_asc&op=Search#toggle-facets (date of access: 15.12.2025).

³The Antiquities and Art Treasures Act of 1972. – URL: https://indiaculture.gov.in/sites/default/files/acts_rules/TheAntiquitiesandArtTreasuresAct1972_12.03.2018.pdf (date of access: 08.10.2025);

Заключение

Анализ проблем сохранения культурного наследия в странах БРИКС показывает, что в этих странах, с одной стороны, имеются как общие проблемы, так и характерные для группы стран. Это позволяет данным странам активно обмениваться опытом по их решению в разном формате. Правовое регулирование стран БРИКС разнообразно и отражает особенности национальной правовой системы и правовой культуры, а также ресурсные, организационные и материальные возможности этих стран. С разной скоростью в национальном законодательстве идет освоение принципов международного права. Вместе с тем имеющееся разнообразие в подходах к правовому регулированию создает основу для обмена опытом как в отношении принимаемых мер по сохранению культурного наследия, так и применительно к выбору оптимальных моделей его правового регулирования.

Список литературы

Аллаберт А.В. Культурные коды китайского социализма. – Москва : ООО Международная издательская компания «Шанс», 2021. – 283 с.

Банерджи С. Индия под угрозой разграбления // Курьер ЮНЕСКО. 2020. – № 4. – URL: <https://ru.unesco.org/courier/2020-4/indiya-pod-ugrozoy-razgrableniya> (дата обращения: 08.10.2025).

Богатова О.А., Митрофанова А.В. Музеификация травматического прошлого в Южной Африке : конкуренция нарративов // Известия Алтайского государственного университета. 2020. – № 6 (116). – С. 12–16.

Богдановская И.Ю. Смешанные юрисдикции как объект исследования в сравнительном правоведении // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. – № 6 (67). – С. 5–11.

Коренные народы в странах БРИКС: политико-правовые аспекты : монография. Книга 4 / Е.Ф. Гладун, К.К. Мутхукумараппан, С.С. Нкоси и др. ; под ред. Е.Ф. Гладун. – Тюмень : ТюмГУПресс, 2022. – 316 с.

Ла На. Правовая охрана нематериального культурного наследия в Китае // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2016. – № 6 (68). – В 2-х ч. – Ч. 2. – С. 121–124.

Лю Куйли. Исследование теорий о сохранении нематериального культурного наследия // Форум народной культуры. 2004. – № 2. – С. 50–54.

Database of National Cultural Heritage Laws. India. The Antiquities and Art Treasures Act of 1972. – URL: <https://www.unesco.org/en/cultnatlaws/antiquities-and-art-treasures-act-1972?hub=169342> (date of access: 15.12.2025).

- Новикова Н.И. Коренные народы российского Севера и нефтегазовые компании : преодоление рисков // Арктика : экология и экономика. 2013. – № 3 (11). – С. 102–111.
- Рудоквас А.Д., Томас Ф.Дж. Сосуществование и гармонизация различных правовых традиций Южной Африки // Правоведение. 2023. –Т. 67. – № 2. – С. 115–136.
- Сафронова А.Л. Проблемы интерпретации княжеского наследия в современной Индии // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2018. – № 4. – С. 41–50.
- Соловьева В.В., Полуэктова Е.И. Историческая эволюция и современное состояние права Индии // Научно-практический журнал «Диалог». 2025. –№ 2. – С. 42–43.
- Троицкий П.В. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. –№ 6. – С. 125–135.
- Bardon A. Wide angle : 50 Years of the Fight Against the Illicit Trafficking of Cultural Goods // The UNESCO Courier. 2020. –Iss. 4. – P. 5–8.
- Batista V.O., Macedo C.L. Cultural Heritage in Brazilian Legislation and Areas of Protection of Cultural Environment in Rio de Janeiro // Politicas Culturais Em Revista. 2010. – Vol. 3. – N. 2. – P. 96–120.
- Caixeta R. Neuenschwander J. Duas visões do passado e um só futuro para os povos indígenas no Brasil: um julgamento histórico no STF. Website : A terra é redonda. 31.08.2021. – URL: <https://ru.aterraeredonda.com.br/doi/marcos-temporais/> (date of access: 08.10.2025).
- Campos Y.D.S. de. O patrimônio cultural e o protagonismo indígena na Constituinte de 1987/88. Entrevista com Ailton Krenak // Horizontes Antropológicos. Porto Alegre, 2008. – Ano 24. – N. 51. – P. 371–389. – URL: <http://journals.openedition.org/horizontes/2338> – DOI: <http://dx.doi.org/10.1590/S0104-71832018000200014> (date of access: 08.10.2025).
- Elsakka A., Abdalwahaab A., Shareef E.F. Heritage Preservation Egiptian Willages and Centers // Journal of Engineering Research. – Vol. 8. – Iss. 2. – Article 24. – URL: <https://digitalcommons.aaru.edu.jo/cgi/viewcontent.cgi?article=1729&context=erjeng> (date of access: 08.10.2025).
- Gabardo E., Salgado E.D. El Sistema de protección del patrimonio histórico urbano y minero en Brasil // Revista catalana de dret ambiental. 2018. – Vol. IX. – N. 1. – P. 1–26. – DOI:10.17345/1971.
- Geranpayeh S. Iran Closes Museums and Moves Artefacts to Secure Storage // The Art Newspaper, 18 June 2025. – URL: <https://www.theartnewspaper.com/2025/06/18/iran-closes-museums-and-moves-artefacts-to-secure-storage> (date of access: 08.10.2025).
- Kotze L.J., Rensburg L.J. van. Legislative Protection of Cultural Heritage Resources: A South African Perspective // QUT Law and Justice Journal. 2003. – Vol. 3. – N. 1. – P. 1–20.
- Martín Jiménez M.I. Patrimonio de la Humanidad Cultural y Natural en España y Brasil // Revista de Estudios Brasileños. 2018. – Vol. 4. – Núm. 6. – P. 127–145.
- Ortega Valcárcel J. El patrimonio territorial: el territorio como recurso territorial y económico // Revista Ciudades. 1998. – N. 4. – P. 33–48.
- Rautenbach Chr. Deep Legal Pluralism in South Africa: Judicial Accommodation of Non-State Law // Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law. 2010. – Vol. 42. – Iss. 60. – P. 143–177.
- Shaikhon A.M. Egyptian Cultural Heritage Legislation in Perspective. 20 December 2024. Website Preprint.org. – URL: <https://www.preprints.org/manuscript/202412.1868> (date of access: 15.12.2025).

50 Years of the Fight Against the Illicit Trafficking of Cultural Goods // The UNESCO Courier. 2020. – N. 3. – 49 p. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374570_eng (date of access: 15.12.2025).

References

Allabert, A.V. *Kul'turnye kody kitajskogo socializma* [Cultural Codes of Chinese Socialism]. Moscow : OOO Mezhdunarodnaja izdatel'skaja kompanija "Shans" Publ., 2021. 283 p. (In Russ.)

Banerdzhi, S. Indija pod ugrozoy razgrablenija [India Threatened with Looting]. In *Kur'er JuNESKO*, no. 4, 2020. URL: <https://ru.unesco.org/courier/2020-4/indiya-pod-ugrozoy-razgrableniya> (date of access: 08.10.2025). (In Russ.)

Bogatova, O.A., Mitrofanova, A.V. Muzeifikacija travmaticheskogo proshlogo v Juzhnoj Afrike: konkurencija narrativov [Museification of the Traumatic Past in South Africa: Competition of Narratives]. In *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6 (116), 2020, pp. 12–16. (In Russ.)

Bogdanovskaja I. Ju. Smeshannye jurisdikcii kak ob#ekt issledovanija v sravnitel'nom pravovedenii [Mixed Jurisdictions as an Object of Research in Comparative Jurisprudence]. In *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija*, no. 6 (67), 2017, pp. 5–11. (In Russ.)

Korennye narody v stranah BRIKS: politiko-pravovye aspekty [Indigenous Peoples in BRICS Countries : Political and Legal Aspects : Monograph. Book 4]. E.F. Gladun, K.K. Muthukumarappan, S.S. Nkosi and others. It Is Ed. F. Gladun. Tjumen', Tjum-GUPress, Publ., 2022. 316 p. (In Russ.)

La Na. Pravovaja ohrana nematerial'nogo kul'turnogo nasledija v Kitae [Legal Protection of Intangible Cultural Heritage in China]. In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice] Tambov, no. 6 (68). In 2 ch. Ch. 2, 2016, pp. 121–124. (In Russ.)

Lju Kujli. Issledovanie teorij o sohranении nematerial'nogo kul'turnogo nasledija. [Study of Theories on the Preservation of Intangible Cultural Heritage]. In *Forum narodnoj kul'tury*, no. 2, 2004, pp. 50–54. (In Russ.)

Novikova, N.I. Korennye narody rossijskogo Severa i neftegazovye kompanii: preodolenie riskov [Indigenous Peoples of the Russian North and Oil and Gas Companies : Overcoming Risks]. In *Arktika : jekologija i jekonomika*, no. 3 (11), 2013, pp. 102–111. (In Russ.)

Rudokvas, A.D., Tomas, F.Dzh. Sosushhestvovanie i garmonizacija razlichnyh pravovyh tradicij Juzhnoj Afriki [Coexistence and Harmonization of South Africa's Various Legal Traditions]. In *Pravovedenie*. V. 67, no. 2, 2023, pp.115–136. (In Russ.)

Safronova, A.L. Problemy interpretacii knjazheskogo nasledija v sovremennoj Indii [Problems of Interpretation of Princely Heritage in Modern India]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 13. Vostokovedenie*, no. 4, 2018, pp. 41–50. (In Russ.)

Solov'eva, V.V., Polujektova, E.I. Istoricheskaja jevoljucija i sovremennoe sostojanie prava Indii [Historical Evolution and Current State of Indian Law]. In *Nauchno-prakticheskij zhurnal "Dialog"*, no. 2, 2025, pp. 42–43. (In Russ.)

Troshchinskij, P.V. Osobennosti socialisticheskoy pravovoj sistemy s kitajskoj specifikoj [Features of the Socialist Legal System with Chinese Characteristics]. In *Zhur-*

nal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], no. 6, 2012, pp. 125–135. (In Russ.)

Bardon, A. Wide Angle : 50 Years of the Fight Against the Illicit Trafficking of Cultural Goods. In *The UNESCO Courier*, Iss. 4, 2020, pp. 5–8.

Batista, V.O., Macedo, C.L. Cultural Heritage in Brazilian Legislation and Areas of Protection of Cultural Environment in Rio de Janeiro. In *Políticas Culturais Em Revista*. V. 3, no. 2, 2010, pp. 96–120.

Caixeta, R., Neuenschwander, J. *Duas visões do passado e um só futuro para os povos indígenas no Brasil: um julgamento histórico no STF. Website: A terra é redonda*. 31.08.2021. URL: <https://ru.aterraeredonda.com.br/doi-marcos-temporais/> (date of access: 08.10.2025). (In Span.)

Campos, Y.D.S. de. O patrimônio cultural e o protagonismo indígena na Constituinte de 1987/88. Entrevista com Ailton Krenak. In *Horizontes Antropológicos*. Porto Alegre, Ano 24, no. 51, 2008, pp. 371–389. URL: <http://journals.openedition.org/horizontes/2338> DOI: <http://dx.doi.org/10.1590/S0104-71832018000200014> (date of access: 08.10.2025). (In Span.)

Elsakka, A., Abdalwahaab, A., Shareef, E.F. Heritage Preservation Egiptian Willages and Centers. In *Journal of Engineering Research*. Vol. 8. Iss. 2, Article 24. URL: <https://digitalcommons.aaru.edu.jo/cgi/viewcontent.cgi?article=1729&context=erjeng> (date of access: 08.10.2025).

Gabardo, E., Salgado, E.D. El Sistema de protección del patrimonio histórico urbano y minero en Brasil. In *Revista catalana de dret ambiental*, Vol. IX, no. 1, 2018, pp. 1–26. DOI: 10.17345/1971. (In Span.)

Geranpayeh, S. Iran Closes Museums and Moves Artefacts to Secure Storage. In *The Art Newspaper*, 18 June 2025. URL: <https://www.theartnewspaper.com/2025/06/18/iran-closes-museums-and-moves-artefacts-to-secure-storage> (date of access: 08.10.2025).

Kotze, L.J., Rensburg, L.J. van. Legislative Protection of Cultural Heritage Resources: A South African Perspective. In *QUT Law and Justice Journal*. Vol. 3, no. 1, 2003, pp. 1–20.

Martín Jiménez, M.I. Patrimonio de la Humanidad Cultural y Natural en España y Brasil. In *Revista de Estudios Brasileños*. Vol. 4, Núm. 6, 201, pp. 127–145. (In Span.)

Ortega Valcárcel, J. El patrimonio territorial: el territorio como recurso territorial y económico. In *Revista Ciudades*, no. 4. 1998, pp. 33–48. (In Span.)

Rautenbach, Chr. Deep Legal Pluralism in South Africa : Judicial Accommodation of Non-State Law. In *Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law*. Vol. 42, Iss. 60, 2010, pp. 143–177.

Shaikhon, A.M. *Egyptian Cultural Heritage Legislation in Perspective*. 20 December 2024. Website Preprint.org. URL: <https://www.preprints.org/manuscript/202412.1868> (date of access: 15.12.2025)

50 Years of the Fight Against the Illicit Trafficking of Cultural Goods. In *The UNESCO Courier*, no. 3, 2020. 49 p. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374570_eng (date of access: 15.12.2025).